

М А С Т Е Р А К У Л Ь Т У Р Ы

Г О Л О С О М
С Е Р Д Ц А

...1957 год. Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. В одном из залов проходил конкурс народной песни. Среди представителей многих стран мира на сцене появился высокий русоволосый юноша из Литвы. В сопровождении ансамбля народных инструментов «Сугартине» он чистым и мягким тенором запел «Этой ночью...» Затем последовало еще несколько литовских народных напевов. Жюри конкурса присудило юноше первое место и золотую медаль.

Так впервые в Москве широко заговорили о Виргилиусе Норейке — ныне одном из лучших теноров нашей страны. Тогда ему едва минул 21 год, но он успел уже закончить четыре курса консерватории и стать стажером-солистом оперного театра.

В. Норейка вырос в артистической семье, где часто звучали песни, музыка. В музыкальной школе учился старший брат Эугениус, в драматической студии — другой брат Лаймонас.

Интересно, что Виргилиус Норейка не собирался стать профессионалом-вокалистом. В музыкальном училище шестнадцатилетним подростком он играл на трубе и делал немалые успехи. Только по настоянию директора училища А. Каросаса Виргилиус взялся за пение, и уже несколько лет спустя мы видим его студентом Государственной консерватории Литовской ССР, учеником основоположника литовской оперы народного артиста СССР Кипраса Петраускаса.

Виргилиус увлеченно усваивает советы блестящего мастера, проникая в сокровенные тайны исполнительского искусства. Годы, проведенные в классе Петраускаса, оказались чрезвычайно важными для артистической судьбы В. Норейки. Кипрас Петраускас, сам выросший на тради-

циях русского реалистического исполнительского мастерства, работавший бок о бок с корифеями русской оперы начала века, сумел воспитать в духе этих традиций и своего питомца.

В 1958 году В. Норейка окончил консерваторию. В дипломном студенческом спектакле «Евгений Онегин» он исполнил партию Ленского. И его Ленский оказался столь непосредственным, простым, чистым, поэтическим и глубоко русским, словно роль была написана специально для юного выпускника. Да и по сей день в оперном репертуаре В. Норейки Ленский остается одним из лучших образов.

Популярность молодого певца росла. Однако сам он чувствовал, что его вокальная техника еще недостаточно отточена. На пути к достижению мастерства стажировка в знаменитой миланской «Ла Скала» имела для В. Норейки решающее значение. Профессор Дж. Бара, руководитель многих советских стажеров, помог В. Норейке укрепить вокальную технику, выровнять и расширить голосовую шкалу.

— Полгода пребывал я в растерянности, — вспоминает певец об этом периоде. — Впал чуть ли не в безнадежное уныние... И вдруг во мне словно произошел перелом. И мне стало легко петь...

В заключение творческого ученичества В. Норейку удостоили чести, редко предоставляемой зарубежным стажерам, — спеть партию Пинкер-

тона в опере Дж. Пуччини «Мадам Батерфляй» на большой сцене «Ла Скала». Музыкальная критика Милана дала высокую оценку работе молодого певца. Его партнерша — сопрано «Ла Скала» В. Дзеани назвала литовского артиста «нежданым открытием». Несколько лет спустя мы смогли услышать этот великолепный дуэт и на вильнюсской оперной сцене.

Не прошло и десятилетия, как Виргилиус Норейка вновь направляется в «Ла Скала». Только на сей раз уже не в качестве ученика, а для участия в гастролях Большого театра СССР. Прошлой осенью он спел в Милане Баяна («Ручья и Людмила») и Игоревича («Князь Игорь»).

Последнее десятилетие подарило нашей стране плеяду талантливых вокалистов, которых можно назвать «поющими актерами», а еще точнее — представителями советской школы пения. Последняя отнюдь не сводится к определенной манере постановки голоса. Под советской школой пения мы подразумеваем систему, сочетающую не только все лучшее, что в этой области достигнуто в прошлом, но и факторы, помогающие советскому художнику формировать черты нового человека — строителя коммунизма. В. Норейка — один из ярких представителей такой школы.

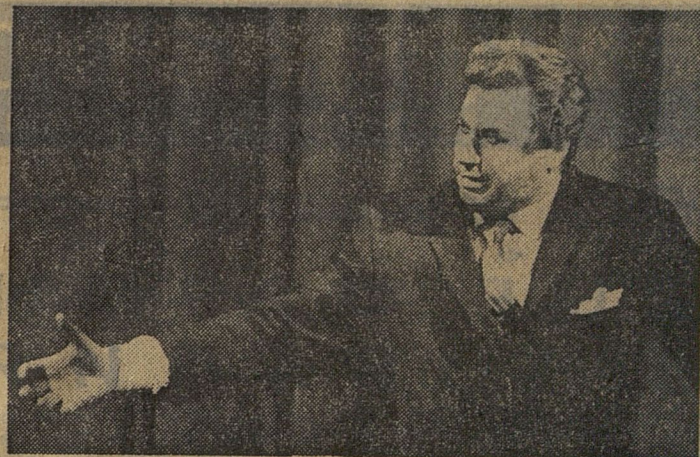
В предыдущем сезоне в Вильнюсе состоялась премьера оперы Р. Щедрина «Не только любовь». В. Норейке досталась сложная и необыч-

ная роль Володи. Новая работа певца резко отличалась от прежних и по голосовым интонациям, и по внешнему рисунку сценического образа. Это еще раз доказало творческую многогранность артиста, работа которого во многом определила успех спектакля.

За последние годы солист подготовил и другие партии. Среди них — Дон Хозе в «Кармен» и Вертер в одноименной опере Массне. Сейчас Виргилиус репетирует партию Радамеса («Аида») для Берлинской городской оперы, с которой он связан постоянным контрактом.

На оперной сцене В. Норейка — всегда полнокровный живой человек, жизненно достоверный характер. Не выходя за грани возможностей лирического тенора, он благодаря своему кипучему темпераменту достигает глубокого драматизма в эмоциональных кульминациях. Даже и в чисто лирических партиях, таких, например, как Ленский, Альфред, Альмавива, Фауст, певец никогда не нисходит до слащавой сентиментальности, оставаясь благородно сдержанным, мужественным.

В. Норейка очень любит концертную эстраду. Нет необходимости сравнивать, где солист сильнее: в опере или на концерте. Скорее всего оба эти жанра дополняют друг друга, помогают раскрытию многогранного таланта художника. По словам самого певца, концертная эстрада предоставляет ему больше свобо-

ды, самостоятельности не только в выборе, но и в истолковании репертуара. На концертах В. Норейка очаровывает слушателей своим даром импровизации. Никогда не устывший, чтобы он дважды спел одинаково одно и то же произведение.

В его репертуаре неизменно присутствуют народные песни. И не только литовские. Он тонко передает встающие за этими песнями черты национальных характеров.

Успеху сольных концертов В. Норейки содействует сопровождение его жены Жаннеты, одаренной пианистки.

Лучшие оперные театры Советского Союза, крупнейшие концертные залы Москвы, Ленинграда, Киева постоянно радушно встречают тенора из Советской Литвы. Гастрольные маршруты Виргилиуса Норейки охватывают многие европейские столицы, а также Северную и Южную Америку, Канаду, Японию.

Сезон в популярного певца всегда напряженный. Каждую неделю по несколько раз сменяются оперные и концертные залы, отдаленные друг от друга расстоянием в несколько сот, а то и тысяч километров. Но народный артист Советского Союза, лауреат республиканской премии, депутат Верховного Совета Литовской ССР В. Норейка неизменно пунктуален, он с чувством глубочай-

шей ответственности подходит к исполнению своего профессионального долга, общественных обязанностей.

...В уютной квартире Виргилиуса я перелистываю дневник, который певец ведет с самого начала своей артистической карьеры. Обращают на себя внимание его самокритичность, строгая взвешательность к себе, постоянная неудовлетворенность достигнутым, профессиональный анализ своего творческого труда. Эти дневниковые записи помогают понять первопричину замечательных успехов художника.

В часы досуга певец черпает свежие силы, получает творческую зарядку на лоне живописной природы родной Литвы. И часто в вечерней тишине, где-нибудь у озера зазвучит вдруг прекрасный тенор:

«Три дня и три ночи я тропик шажал,

Четвертую ночь в лесу ночевал...»

И волнующая, томящая песня раздольно уносится все дальше и дальше, пока, наткнувшись на темную стену леса, не рассыплется на сотни отзвуков и не истает...

Зенонас ПАУЛАУСКАС.
Заслуженный деятель искусств Литовской ССР.

На снимке: В. Норейка.
Фото А. Степанова.